

Глава 3

Поздней ночью в вестибюле царила зловещая тишина.

Хотя Мо Линнан давно покинул свой пост, возможно, его бывшее устрашающее присутствие все еще ощущалось.

Или, возможно, никто другой никогда не сталкивался с таким бесстрашным человеком, как Лу Тинчао.

В глубокой тишине прошло неопределенное количество времени.

Безразличное, красивое лицо Мо Линнана повернулось к Лу Тинчао: «О? На какой должности?»

Все: «?»

Лу Тинчао: «???»

Голос Мо Линнана был таким же строгим и холодным, как будто он собирался арестовать подозреваемого: «Старик, толкающий тележку, старое дерево с переплетенными корнями, или...»

«Стоп!!!»

В одну секунду.

Лицо Лу Тинчао покраснело до ярко-красного цвета.

В этот момент его рука все еще лежала на плече Мо Линнана, а его дыхание все еще было теплым у уха Мо Линнана.

Когда этот раздражающий человек заговорил, он даже почувствовал вибрацию его голосовых связок.

Он прошептал это на ухо Мо Линнану.

Но Мо Линнан произнес это вслух, чтобы все присутствующие могли услышать.

Лу Тинчао: «...»

Если бы в полу вестибюля была трещина, в которую он мог бы исчезнуть, он бы без раздумий это сделал, простившись с этой унижительной ситуацией.

Длинная, сильная рука протянулась сбоку, схватила несколько худое запястье Лу Тинчао и мягко опустила его с плеча мужчины.

«Лу Тинчао, если ты так легко смущаешься, то не говори такой ерунды».

Мо Линнан отпустил его руку, проведя своими красивыми пальцами по руке вверх.

Под непоколебимым взглядом Лу Тинчао он поправил галстук: «Пойдем».

Лу Тинчао: «Куда?»

Мо Линнан: «Разве ты не требовал извинений? Я выполняю свой долг, отвозя тебя домой».

Лу Тинчао: «?»

Мо Линнан взял пальто, которое ему подал его подчиненный: «Не отставай. У меня через час встреча в компании».

Лу Тинчао: «О... ладно. Так вы ушли из полиции, чтобы основать компанию?»

Высокая фигура Мо Линнана слегка замерла, он обернулся: «У тебя есть какие-то замечания?»

Лу Тинчао не имел никакого мнения.

Он повернулся к Го Го и заговорщицки прошептал: «Эй, разве быть начальником бюро не было хорошо? Почему он вдруг уволился?»

Го Го: «...»

Го Го сначала не хотел говорить, но Лу Тинчао был полон решимости узнать сплетни.

Поэтому Го Го мог только робко пробормотать под бесстрастным, холодным взглядом Мо Линнана: «Похоже, это личное решение. Внутренний отдел на самом деле был против, но он был очень тверд...»

Мо Линнан: «Все еще не уходишь?»

Го Го мгновенно замолчал.

Бесплатный проезд.

Лу Тинчао повернулся и быстро догнал Мо Линнана, инстинктивно потянув его за рукав, а затем наклонив голову: «Го Го, идешь?»

Го Го: «...»

Он не посмеет!

Го Го покачал головой, как бубен: «Нет, нет! Я думаю, тебе лучше не... . Ах, забудь, ты должен идти. Я позже вернусь с коллегами».

«Хорошо».

Лу Тинчао ушел, не оглядываясь.

Небо еще не полностью прояснилось.

Но у входа уже были установлены лавки с завтраком, крики продавцов и гул автомобильных клаксонов смешались в симфонию, создавая характерную для города оживленную атмосферу.

Лу Тинчао плохо поел накануне вечером, и после всех этих разочарований он почувствовал еще больший голод.

Он огляделся, следуя за ароматом, и его взгляд сосредоточился: «Господин Мо, можно удовлетворить разумную просьбу этой жертвы?»

Мо Линнан: «Просьба о цзяньбин гуози?»

Лу Тинчао: «Сяолонбао тоже подойдет».

Мо Линнан ничего не сказал и привел Лу Тинчао к ларьку: «Один цзяньбин...»

Лу Тинчао: «Два!»

Мо Линнан: «?»

Лу Тинчао широко улыбнулся: «Было бы невежливо есть в одиночестве. Вы тоже возьмите один».

Мо Линнан: «...»

Мо Линнан достал кошелек: «Два».

Лу Тинчао выглянул из-за его спины: «Босс, добавьте в мой еще одну колбасу и немного острых полосок».

«Конечно, красавчик!»

Большинство постоянных продавцов возле полицейского участка знали Мо Линнана.

Босс с седеющими волосами разбил яйцо, болтая: «Давно не видел шефа Мо. Тебя повысили или перевели? Вы двое, похоже, довольно близки, красавчик — он никогда раньше никого не приводил покупать завтрак!»

Мо Линнан не был болтливым человеком.

Но Лу Тинчао дерзко ответил: «Что-то в этом роде. Я преступник, которого он только что арестовал».

Колбаса в руке босса упала на прилавок.

После долгой паузы он наконец сказал: «Ну... тогда ты довольно свободен. Не серьезное... серьезное преступление, да?»

«Незначительное правонарушение, незначительное правонарушение».

Лу Тинчао усмехнулся.

Босс: «Этот парень кажется мне знакомым. Что он...»

Мо Линнан взглянул на Лу Тинчао: «Старое дерево...»

Лу Тинчао: «Аааа!!!»

Лу Тинчао протянул руку и зажал рот Мо Линнана ладонью.

Босс: «!!!»

«Я донесу на тебя властям!!!»

Лу Тинчао был в ярости. «Вы когда-нибудь перестанете?! Я донесу на вас властям!!!»

Босс: «...»

Мо Линнан, с спокойной легкостью, свидетельствующей о практике, схватил руку Лу Тинчао, отпустил ее, затем взял немного наличных из его кошелька и протянул ему: «Не называй меня больше «сэр». Я давно уволился с этой работы».

Лу Тинчао: «...»

Босс был шокирован: «Такая хорошая работа, шеф Мо... ты просто уволился?»

Мо Линнан: «Да».

Он взял два цзяньбина и посмотрел на Лу Тинчао: «Теперь, тебе нужно, чтобы я отвез тебя в центр?»

Лу Тинчао: «...»

Мир, просто закончись уже!

Лу Тинчао выхватил завтрак, скользнул на пассажирское сиденье, хлопнул дверью и сердито откусил кусок от цзяньбина Мо Линнана.

Подняв бровь, он протянул откушенный кусок цзяньбина, выглядя одновременно нахально и лукаво: «Держи».

Мо Линнан: «...»

Бунт Лу Тинчао был недолгим.

Потому что Мо Линнан взял его без слов, пристегнулся и завел машину: «Ремни безопасности».

Лу Тинчао откусил кусок цзяньбина и сделал глоток соевого молока, ел неаккуратно, крошки летели во все стороны, почти злобно: «Ты всегда платишь наличными? Платить цифровыми

деньгами незаконно?»

Мо Линнан остановился на светофоре: «Эти продавцы — пожилые люди. Большинство из них используют QR-коды своих детей. Деньги не всегда поступают им напрямую».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао ничего не сказал. Через мгновение: «Хочешь поменяться на коробку супных пельменей? Я только что откусил кусочек твоего, извини».

«Не нужно».

Мо Линнан сказал: «Я не ем цзяньбин».

Лу Тинчао: «...»

Тогда зачем его покупать?! Какая трата денег!

Лу Тинчао быстро съел остатки цзяньбина, засунул жирный пластиковый пакет в карман и уже собирался найти место, где его выбросить, когда вдруг зазвонил его телефон.

Он вытащил его, чтобы посмотреть.

Ого.

Чжуан Цзи.

Прежде чем Лу Тинчао успел ответить, звонок с другого конца прервался.

И через несколько секунд поступил второй звонок.

Лу Тинчао: «...»

На этот раз он не мог игнорировать его.

Лу Тинчао не оставалось ничего другого, как временно бросить пакет с мусором на сиденье Мо Линнана и ответить на звонок.

Чжуан Цзи, судя по всему, был на перерыве в съемках, так как на заднем плане слышался шум.

«Ты не спал дома прошлой ночью?»

Лу Тинчао: «?»

Лу Тинчао: «Откуда ты знаешь?»

Чжуан Цзи помолчал: «...Администрация только что позвонила Линь Чэну. Они сказали, что рано утром пришли доставить посылку, но в комнате никого не было».

«Ах».

Лу Тинчао не стал задумываться. «Го Го предложил мне погулять вчера вечером, так что я вышел».

Чжуан Цзи: «Куда ты пошел?»

Лу Тинчао: «Просто... пошел развлечься».

Чжуан Цзи: «Кто там был?»

Лу Тинчао сжал губы: «Ну... ты их не знаешь».

Чжуан Цзи ничего не сказал.

Лу Тинчао ясно почувствовал его недовольство.

Если бы это было в период медового месяца или в первые годы брака, Лу Тинчао сразу же попытался бы сгладить ситуацию...

Но сейчас чувства угасли.

Независимо от того, сколько страсти было когда-то.

Теперь искра исчезла.

Лу Тинчао мог только вынужденно произнести ровным тоном: «Ой, ты злишься? Не расстраивайся. Те люди, с которыми я был с Го Го... ты никогда не интересовался ими раньше, так что нормально, что ты их не знаешь. Устал от съемок? Хочешь, я приеду?»

Чжуан Цзи: «Да».

Лу Тинчао: «?»

«Как ты можешь быть таким грубым?»

Чжуан Цзи не слышал внутреннего монолога Лу Тинчао.

Он жестом показал своему менеджеру, прося еще пять минут перерыва: «Ты не спрашивал о групповом варьете на следующей неделе? Я зарезервировал для тебя билет, центральное место в первом ряду. Завтра Линь Чэн заберет тебя».

Лу Тинчао: «Ах...»

Чжуан Цзи: «Ты не хочешь пойти?»

«Нет, нет!»

Лу Тинчао сказал: «Я просто боюсь помешать тебе работать. Ты же говорил, что будет неприятно, если нас сфотографируют, и что ты не любишь, когда папарацци выставляют твою личную жизнь на всеобщее обозрение».

Чжуан Цзи на мгновение замолчал.

«Ничего страшного»,

сказал Чжуан Цзи, «если нас сфотографируют, так тому и быть».

Лу Тинчао: «?»

Чжуан Цзи: «Если нас действительно сфотографируют, мы обнародуем нашу связь».

Лу Тинчао: «???»

Э-это же совсем не нужно, правда?

Лу Тинчао чувствовал, что едва может сохранять невозмутимое выражение лица — не было нужды усложнять ситуацию друг для друга.

Как раз когда он собирался сказать что-нибудь, чтобы улучшить ситуацию, он услышал, как кто-то зовет Чжуан Цзи на другом конце.

На уровне актера А-листа, естественно, никто не осмелился бы его торопить, но Чжуан Цзи был воспитан в строгой и надлежащей дисциплине. На протяжении всей своей карьеры его репутация только улучшалась, и не было ни одного случая непрофессионализма или дива-поведения.

Лу Тинчао не оставалось ничего другого, как сменить тему: «Пора начинать съемки?»

Чжуан Цзи: «М-м».

Чжуан Цзи, казалось, на мгновение засомневался, но все же сказал: «Малыш, я так по тебе скучаю».

Лу Тинчао: «...М-м».

«Линь Чэн отвезет тебя прямо на место съемок. После шоу вернись с Линь Чэном».

Чжуан Цзи сказал: «Подожди меня в моей комнате, пока я не закончу работу. Я принесу твою любимую еду».

Лу Тинчао: «М-м».

Лу Тинчао подумал на мгновение: «Когда мы встретимся, у меня тоже есть...»

Голос на другом конце провода сменился на голос, который Лу Тинчао показался смутно знакомым, но он не мог точно определить, откуда.

Четкий и яркий, как голос молодого подростка, даже в его интонации чувствовалась беззаботная веселость.

«Ты Чао Чао, верно? Я Цзян Жун».

Голос сказал: «Режиссер звонил ему несколько раз. Брат Цзи пошел снимать свою сцену. Может, попросить его перезвонить тебе позже?»

Лу Тинчао: [...]

«Не нужно».

Лу Тинчао вздохнул: «Я просто скажу ему, когда мы встретимся».

В голосе Цзян Жуна слышалась улыбка: «Тоже хорошо. В любом случае, брат Цзи достал тебе билет. Кстати, Чао Чао, я слышал, что вчера твой агент спрашивал о работе для тебя. У него может и нет сейчас особо хороших проектов, но у меня есть второстепенная мужская роль. Хочешь попробовать?»

Лу Тинчао покачал головой: «Извини, мой график, скорее всего, не позволит мне принять участие в съемках. Прости».

«Не можешь принять участие в съемках?»

Цзян Жун сказал: «Тогда может, тебя заинтересует реалити-шоу? Развлекательная компания «Маракуя» проводит новый сезон отбора. Даже если ты уже дебютировал как айдол, это не должно помешать».

Лу Тинчао ответил: «Спасибо, но это, скорее всего, тоже не подойдет. Господин Цзян, у меня здесь есть дела, поэтому я положу трубку. До свидания».

«А? Хорошо, до свидания».

Лу Тинчао положил трубку.

Он сел на пассажирское сиденье, на некоторое время отключился, затем поднял пластиковый пакет, который ранее отбросил в сторону, и долго с ним возился, прежде чем выдохнуть: «Как и ожидалось, я все еще очень не люблю некоторых «белых лотосов» (притворных невинных) и «зеленых чаев» (двуличных людей)».

Мо Линнан взглянул на него: «Где твоя смелость, которую ты проявил в приемной?»

Лу Тинчао: «...»

Он сжал губы: «Боялся, что проиграю».

Мо Линнан наконец улыбнулся.

«Много шума из ничего».

Мо Линнан сказал, вытащил из машины влажную салфетку и протянул ее Лу Тинчао: «Вытри руки».

Лу Тинчао послушно вытер их.

Мо Линнан: «Выброси ее в мусор».

Лу Тинчао: «О».

Лу Тинчао потер чистые руки и повернулся к Мо Линнан на пассажирском сиденье. «Мо Линнан, можно тебя спросить?»

Мо Линнан не ответил.

Лу Тинчао: «Поскольку наши квартиры находятся на верхнем и нижнем этажах... насчет детского сада в нашем комплексе... не мог бы ты...»

Серый джип подъехал к входу в жилой комплекс.

Мо Линнан припарковал машину у обочины, отстегнул ремень безопасности и посмотрел на Лу Тинчао.

Это был пик утренней пробки. За окном машины мир был шумным и хаотичным — звон велосипедов, гудки мопедов и клаксоны автомобилей наполняли воздух.

Пешеходы спешили по обочине дороги парами и тройками.

Но человек перед ним абсолютно выделялся на этом фоне.

Он был поразительно красив, его глаза занимали почти половину лица. Когда он поднимал взгляд, его загнутые ресницы и совершенно чистый взгляд обладали каким-то почти невинным очарованием.

Даже после стольких минут на его лице все еще оставался слабый румянец — возможно, от того, что он только что съел что-то горячее, — что делало его еще более сияющим и живым.

Окно машины отгораживало его от внешнего мира.

Но если присмотреться, все же можно было разглядеть, что происходит внутри.

Мо Линнан сказал: «Твой хукоу не здесь. Поскольку ты упомянул, что это школу компании, то, естественно, туда трудно попасть, если ты не наследник».

П.п. : Хукоу — это система регистрации домохозяйств в Китайской Народной Республике (КНР), которая фактически служит внутренним паспортом и определяет официальное место жительства и социальный статус каждого гражданина.

Лу Тинчао был немного разочарован.

«Или ты хочешь, чтобы я усыновил твоего ребенка?»

Лу Тинчао: «!»

Мо Линнан: «А как насчет тебя?»

Лу Тинчао: «...»

Он мог бы.

Но это незаконно.

Сколько лет за двойной брак? QAQ

Лу Тинчао несколько секунд дулся, не в силах понять — «Понял, я придумаю другой способ...»

Он потянулся к дверной ручке, чтобы выйти.

Мо Линнан внезапно сказал: «Это имущество, которое семья Лу оставила тебе...»

Лу Тинчао замер, инстинктивно обернувшись.

Мо Линнан спокойно сказал: «Хорошее имущество, которое могла оставить семья Лу, никогда бы не досталось тебе. Это, должно быть, твой дед тихо устроил для тебя».

Выражение лица Лу Тинчао изменилось — «Что?»

«Я отвечал за аудит активов в год, когда семья Лу обанкротилась. В том году тебе было восемнадцать».

Мо Линнан сказал: «Это все в прошлом. Живи дальше».

Лу Тинчао — «...»

Утром в Бэйчэне всегда дует ветерок.

Слегка прохладный ветерок развеивал волосы человека, стоящего перед ним.

Лу Тинчао гневно посмотрел на Мо Линнана: «Я не знаю, о чем ты говоришь».

Он повернулся и ушел.

Семь лет пролетели, как белый жеребенок, промчавшийся мимо щели.

Но фигура этого человека осталась почти такой же.

Он по-прежнему был стройным, худым, даже то, как его ноги касались земли, не изменилось.

Мо Линнан вернулся к машине.

Он открыл свой телефон; помимо полного списка рабочих дел в закладках, там была только одна отдельная запись.

Лу Тинчао.

Хукоу: Бэйчэн.

Возраст: 25

Рост: 178 см

Текущий адрес: Цзиньчэн № 1.

Владелец жилья: Чжуан Цзи.

«Чжуан Цзи...»

Мо Линнан уронил телефон.

Через мгновение его взгляд упал на пакет с цзяньбин гуоцзы, который Лу Тинчао небрежно оставил.

Пластиковый пакет не был термоизолированным, и после утренней поездки на работу он был

холодным как камень.

Мо Линнан поднял пакет.

На отверстии было отчетливо видно небольшой аккуратный след от укуса.

Дерзкий, игривый.

Прямо как характер этого человека.

Мо Линнан укусил в том же месте.

Холодный цзяньбин гуоцзы был по-прежнему удивительно хорош; он по-прежнему был вкусным, мягким... и заставлял хотеть еще.

Его телефон зазвонил с рабочим звонком: «Мистер Мо, встреча через полчаса!»

Мо Линнан закрутил пакет: «Понял, уже иду».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314833>